

ВЕСЕЛЫЙ САМОВАР

СЕГОДНЯ ИСПОЛНЯЕТСЯ 100 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ КРУПНЕЙШЕГО ЧЕШСКОГО САТИРИКА ЯРОСЛАВА ГАШЕКА.

ТРИ ГОДА СВОЕЙ ЖИЗНИ ПИСАТЕЛЬ ПРОВЕЛ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ. СРЕДИ ГОРОДОВ, ГДЕ ГАШЕК РАБОТАЛ В КАЧЕСТВЕ ПАРТИЙНОГО РАБОТНИКА, БЫЛА И САМАРА.

КОЛЛЕГИЯ «ВС» ПРЕДЛАГАЕТ ВАМ ЕЩЕ РАЗ СО-

ВЕРШИТЬ ПУТЕШЕСТВИЕ ПО СТРАНИЦАМ ВСЕМИРНОГО ИЗВЕСТНОГО РОМАНА «ПОХОЖДЕНИЯ БРАВОГО СОЛДАТА ШВЕЙКА ВО ВРЕМЯ МИРОВОЙ ВОЙНЫ». А ТАКЖЕ ПРОЧИТАТЬ ПЕРВЫЙ ФЕЛЬЕТОН ГАШЕКА, НАПИСАННЫЙ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ И ОПУБЛИКОВАННЫЙ ВО ФРОНТОВОЙ КРАСНОАРМЕЙСКОЙ ГАЗЕТЕ «НАШ ПУТЬ» 14 ЯНВАРЯ 1919 ГОДА.

ИЗ ДНЕВНИКА УФИМСКОГО БУРЖУА

Говорят, что большевики заняли Казань. Наш владыка Андрей приказал соблюдать трехмесячный пост. Завтра будешь кушать три раза в день картошку с конопляным маслом. Да здравствует Учредительное собрание! Чешский офицер Паличка, который у нас на квартире, взял у меня взамен две тысячи рублей.

Болтовня о взятии Казани красными действительно отличается от прежней именно тем, что у нее есть известная объективная почва. Наши очисти Казань, потому что, как секретно сообщают мне чешский офицер Паличка, в Казань прибыло два миллиона германских солдат. Со всех купцов и купчих, которые попали в Казань в плен красным, содрали шкуру и печатают на ней приказы Чрезвычайной следственной комиссии. Говорят, что прибудут беженцы из Казани. Надо спрятать сахар из магазина, чтобы немножко повысить цену. У нашей братии из Казани денег много. Да здравствует Учредительное собрание!

Говорят, что большевиками занят Симбирск. Наши взорвали мост через Волгу. При постройке этого моста для мой заработал пятьсот тысяч рублей. Чешские офицеры говорят, что падение Симбирска — ерунда и что все — в стратегическом плане. Офицер Паличка украл у меня золотой портсигар. Да здравствует Учредительное собрание!

Сегодня прибыла в Уфу первая партия беженцев из Казани и Симбирска. По дороге их по ошибке раздели оренбургские казаки. Была торжественная встреча. Я выпил две бутылки коньяку и написал заявление на дворянина, что он большевик. Дворянина отправили в тюрьму.

В газетах напечатано, что большевики в Симбирске отняли у всех

богачей детей и отдали их на воспитание китайцам. Во всех церквях молитвы. Владыка просит всех православных христиан строго соблюдать пост, так как большевики продвигаются на Самару.

Слушал вчера немного весточки, а вечером пришла телеграмма, что пала Самара. Одного члена комитета Учредительного собрания отправили в сумасшедший дом прямо из Общественного клуба, где он говорил, что падение Самары — чепуха. Беженцы прибывают. Рассказывают, что большевики всех поголовно режут, а головы буржуев нагружают на специальные поезда и отправляют в Москву, где их баллажируют и хранят в кладовых в Кремле.

Срин штабс-капитан рассказывал вчера в Дворянском собрании, что большевики обливают буржуев кипятком, из жидкой и детей жарят рубленые котлеты, которыми кормят в тюрьмах правых эсеров и надетов. Купцов обливают керосином и употребляют в таком виде для освещения занятых ими городов. Аристократов и фабрикантов раздевают, валят в специальных машинах, прибавляют обретенные косы убитых жен аристократов и фабрикантов из этого валенки для Красной Армии.

Вчера опять отправили в сумасшедший дом одного из правых эсеров. Звал на базаре баб идти громить Москву и записываться в Русско-чешский полк. Мой офицер Паличка взял у меня взамен еще две тысячи рублей, которые обещал вернуть в тот момент, когда Народная армия возьмет обратно Казань. Думаю, что этих денег никогда не увижу.

Наши отступили от Бугульмы. Нет никакого сомнения, что это только стратегический маневр и что это ничего не значит. Это очень маленький городок. Газеты пи-

шут, что с нами идет Англия, Франция, Япония и Америка. Сам Вильсон приедет в Уфу. Против этого Бугульма — ерунда. Французский консул уже выехал из Уфы. Наверно, едет на встречу Вильсону. Да здравствует Учредительное собрание!

Вчера я читал в газетах, что ради освобождения России от большевиков и ее пробуждения к новой жизни надо эвакуировать Уфу. Сегодня на Центральной улице видел настоящего французского с отморженными ушами. Он продавал в кофейне по два рубля открытки со своей фотографией и подписью: «Капитан Лелаль». Братия чехословаки отдыхают немножко от побед и торгуют на базаре спичками, сигарами, папиросами и самогонкой.

Последний эшелон чехословаков исчез из Уфы. Мой квартирант взял с собой мои часы, дочь и шесть тысяч рублей, которые нашел в письменном столе. Назад!

Адмирал Колчак издал приказ об аресте всех учредильцев. При таких условиях я пришел к убеждению, что Учредительное собрание, так сказать, игрушка. Я потерял с этим Учредительным собранием дочь, двадцать тысяч рублей, золотой портсигар, часы, и вместо этого у меня на руках какие-то венские брата. Да здравствует адмирал Колчак!

Карательный отряд полкаковцев реквизирует у меня пару лошадей, двадцать пудов сахара, сто ящиков спичек и взял в солдаты моих приказчиков. Большевики заняли Чимши Из французских остались в Уфе только два молодца, которые выступают в цирке. Нашего владыку выдвинули на вокзал у коменданта станции. Он очень интересовался, когда идет поезд на Челябинск. Мне тоже надо сходить на вокзал.

▲ Ночью Швейк заступил на пост. Рассаживая в темноте, он наткнулся на пушку, стоящую без присмотра в поле. В стороне приютились два пулемета. «Смотри-ка, да они на колесиках!» — подивился Швейк. Один он привязал на ремень, второй подхватил рукой.

— Ну вот, теперь можно трогаться... Но-о, поехали! Колесики закрепились, Швейк вернулся на пост. Сменившись, он заступил сном праведника.

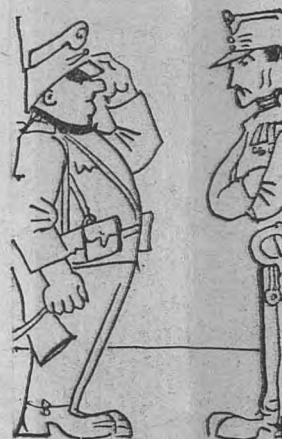
рассказал, как было дело: «Когда ты мне сказал, что он жрет печенку, я ему сразу ее принес. Он учуял и давай вокруг меня прыгать. А я ему ничего не даю и топаю дальше. Пес за мной. Потом я дал ему кусочек и опять хожу. Так прямо сюда и привел!». Собаку привязали к столу, и Швейк предложил ей остаток печенки. Сначала пинчер бросил на печенку такой взгляд, будто хотел сказать: «Хватит, я уже раз обжегся, жрите сами!». Но потом вдруг передумал и стал «служить».

Увидев собаку, надпоручик Лукаш был приятно удивлен, на вопрос, откуда она и сколько стоит, Швейк с невозмутимым спокойствием ответил, что собаку ему подарил один приятель, а зовут ее Макс. «Хорошо, Швейк, первого от меня получите пятьдесят крон!» — «Этого я не могу принять, господин обер-лейтенант!» — «Швейк, раз я говорю, что вы получите пятьдесят крон, значит, вы должны их взять и пропить! А сейчас собаку выпускайте, завтра пойду с ней гулять».

Надпоручик Лукаш разыскал Швейка: «Послушайте, Швейк, не знаете, где раздобыть бутылку коньяку? Что-то мне нехорошо». — «Так что осмелюсь доложить, это все от перемены климата. Один пражский озорник, Йозеф Календа, тоже так вот покинул родной дом и отправился из Страшниц — то есть, стало быть, с пражской окраины, на Виногограды, почти что в центр. Топает он себе по курнуной душке, ни одной пивнушки не пропускает и вдруг тоже чувствует какую-то вялость. Но Календа, изволите ли видеть, побился об заклад, что совершит кругосветное путешествие, а потому пошел дальше и остановился в «Святого Томаша», потом «У Монтогов» и так далее в том же духе, пока не очутился на Лоретанской площади. Но тут с ним случился такой приступ, так он по родине затосковал... хлопнулся Календа на тротуар и орет в голос: «Плевать мне на это кругосветное путешествие».

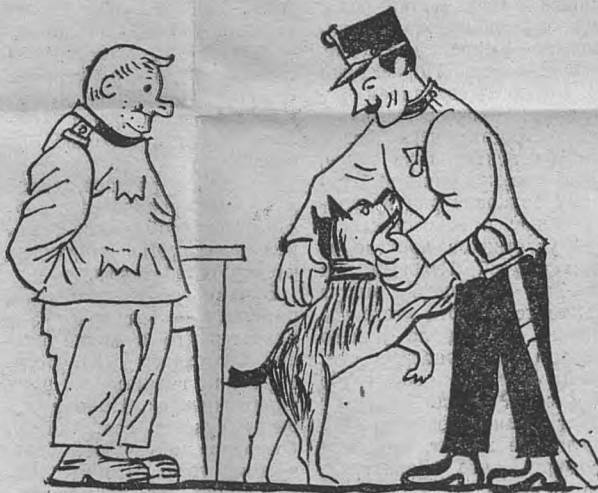
Утром Швейк снова запрягся в пулеметы и поволок их в батальон. Удивление Лукаша было абсолютно искренним, когда перед ним предстал солдат, который приветствовал его левой рукой, а в правой держал на привязи два пулемета.

▲ Солдат отпартовал: «Господин обер-лейтенант, ординарец Швейк явился в роту и приступает к исполнению своих обязанностей. Особых происшествий не было, битва выиграна целиком и полностью».

Эти пулеметы я вчера захватил в бою. Только они не смазаны, колесики скрипят. Осмелюсь доложить, свои трофеи я подношу полку, чтобы добыть ему еще больше славы в газетах». — «Швейк, — ополчился на него обер-лейтенант, напуская на себя строгость, — знаете, чего заслуживает ординарец, который в бою отбился от своего командира? Пороха и свинца!» — «Осмелюсь доложить, не знаю, — благодушно отвечивал Швейк. — А ром нам сегодня выдадут?».

▲ Приятель Швейка привел украденного пса и

▲ На будапештском вокзале перед поручиком Лукашем внезапно объявился Швейк с несчастным, дрожащим всем телом Валлоном. «Так что осмелюсь доложить, — начал Швейк, — вы приказали, чтобы Валлон, когда придет в Будапешт, принес вам печеночный паштет. Так вот, этот самый ваш паштет я, к сожалению, сожрал... Сожрал, — продолжал Швейк, — потому как он мог испортиться. Я не раз читал в газетах, как этим паштетом отравлялись целые семьи. Раз в Эдере, раз в Бероуне не то в Таборе. Печеночный паштет, делюжу я вам, ужасная гадость».

▲ Время от времени полковник Гербах страдал жуткими приступами боли в большом пальце правой ноги. В такие минуты он бешевал и свирепствовал как тигр. Однако сейчас полковник был в отличном расположении духа. «Так что же вы все-таки натворили?» — спросил он Швейка таким ласковым тоном, что у поручика Дуба зашлось сердце, и он сам поспешил ответить за Швейка: «Господин полковник, этот солдат прикидывается дураком, чтобы своим идиотизмом прикрывать хамские поступки и выходки. Обращаясь затем к Швейку, Дуб проговорил: «Ты пьешь мою кровь, верно?», «Пью», — с достоинством ответил Швейк. «Вот видишь, господин полковник, — продолжал поручик Дуб, — его необходимо примерно наказать!».

